

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ РОДА ХУРХУТ (ПО ФОЛЬКЛОРНЫМ ДАННЫМ)

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.192.1.4. Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских сибиряков: универсалии и специфика, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310268-2)

Аннотация: В статье рассматривается этногенез бурятского рода хурхут. Привлекаются оригинальные, во многом архаичные, генеалогические мифы и легенды о происхождении этого рода, свидетельствующие об его автохтонных этнических корнях. Судя по фольклорным данным, особенно по тотемистическим мифам, исследованным автором, хурхуты относятся к наиболее древнему пласту этнических образований на территории Саяно-Приангарья.

Ключевые слова: буряты, этногенез, генеалогические легенды, предания, мифы, фольклор, присаянский регион.

Dugarov Bair Sonomovich
The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia

TO THE ORIGIN OF THE CLAN HURHUT (ACCORDING TO FOLKLORE DATA)

Abstract: The ethnogenesis of the Buryat Khurkhut clan is considered in the article. Original, largely archaic, genealogical myths and legends about the origin of this clan are evidenced, which testify to its autochthonous ethnic roots. Judging by the folklore data, especially in the totemic myths studied by the author, the Khurkhutas refer to the oldest layer of ethnic formations on the territory of the Sayano-Priangarye.

Key words: Buryats, ethnogenesis, genealogical legends, myths, folklore, prisayansky region.

Буряты, населяющие присаянский регион, представляют собой крупную этническую группу, занимающую особое место на этнографической карте Бурятии. Они, живя в горных условиях Присаянья и географической отдаленности, сохранили в своей этнокультурной традиции элементы древней бурятской материальной и духовной культуры, связанной с тюрко-монгольским наследием Центральной Азии и Южной Сибири. В связи с этим привлекает внимание и сам этногенез присаянских бурят, чья этническая история является определяющей для этнокультурной характеристики рассматриваемого региона.

Родо-племенной состав присаянских бурят отличается широкой представленностью различных этнических групп, органично связанных с бурят-монгольским миром. Об этом, прежде всего, свидетельствует история хонгодоров, самого большого этнического образования, чьи родовые подразделения охватывают Тункинский, Окинский, Закаменский районы Бурятии и Аларский район Иркутской области и служат своего рода стержнем, объединяющим присаянский регион.

К числу известных в Присаянье этнических образований относится род тэртэ, основным территориальным сосредоточием которого являются села Торы, Зун-Мурино, Шанай, а также с. Жемчуг в Тункинском районе, где они подразделяются на два подрода: ноёд и даланша. Есть тэртэ в Оке и Закамне, где имеются свои подроды: у первых – даланша-тэртэ, долоонгууд, ноёд, шоошхой, донгойд [Дугаров, 1983, с. 92-93], у вторых – ехэ, бага, шагнаан, зодбо, маалинха [Галданова, 1992, с. 29]. Помимо того, тэртэевцы проживают по долинам нижнего течения Иркуты, Китоя, т.е. по левобережью Ангары. Примечательно, что их расселение соответствует данным русских письменных источников XVII – XVIII вв. [Токарев, 1939, с. 113]. Действительно, тэртэ – один из видных родов, играющих важную роль в общем этногенезе бурят присаянского региона.

К числу автохтонных бурятских родовых образований следует, на наш взгляд, отнести род шошолок, в чьих преданиях прослеживается мотив родства с хонгодорами и хори-бурятами. По всей вероятности, род шошолок относится к числу древних обитателей Саяно-Приангарья, о чем свидетельствует культ тотемной прародительницы лебеди, относящийся к ранним формам верований и рельефно сохранившийся в шаманских призываниях шошолоков.

Также исконно бурятским этнообразованием и сугубо региональным, охватывающим Присаянье и его приангарскую часть, является род хурхут. Особой архаичностью отдает легенда о происхождении этого ро-

да, содержание которой вкратце сводится к следующему. Однажды одна миловидная девушка испунулась в воде. Когда она выходила на берег, подплыл огромный таймень и хлестнул ее плавниками, отчего та забеременела. Разродившись сыном, мать спрятала младенца под большим камнем (*хур шулуун*). От слова *хур* и происходит название хурхууд [Дугаров, 1993].

Такова народная этимология этнонима хурхут, связанная с древнейшим мотивом петрогенезиса («рождение из камня»), восходящего, по мнению немецкого монголоведа В. Хайссига, к мифологии каменного века. Этот мотив чрезвычайно распространен в Центральной Азии, многие эпические герои (например, монгольский Хан Харангуй, ойратский Хэцуу Бэрх, бурятский Шонхойдой Мэргэн) имеют происхождение из камня, что в конечном счете связано с культом родовой горы, олицетворявшей в древности материнское начало. С другой стороны, тотемным первопредком хурхутов называется таймень (бур. *тула*). В мифологии бурят рыбе отводилось особое место как опоре, плавающей в первичном океане. Сходное представление существует у саяно-алтайских тюрков (алтайцев). Ср.: *гутаар* (налим), считающийся тотемной рыбой у бурят эхиритского племени.

Уместно привести и бытующую у окинских бурят легенду о гигантском таймене с красными плавниками (*улаан залаата тула*) – своего рода царь-рыбе, до сих пор «обитающей» где-то в глубинах горных рек. Согласно другой окинской легенде, в тайменя (он считается самой крупной из рыб в саянских водоемах) превратился некий богатырь из воинства Гал Дулмэ-хана, подстреленный во время поединка одним из баторов Гэсэра. Даже указывают место, где это произошло – озеро Хухэ-нур в Окинском районе. Подобная локализация сюжетов о мифическом таймене в Саяно-Приангарском регионе подтверждает автохтонность происхождения самой генеалогической легенды хурхутов. Архаичность же ее не вызывает сомнения, так как рыба связана с водным пространством – первоэлементом вселенной и источником самой жизни. Также она в мифопоэтическом плане является позитивным символом плодородия, сексуальной силы и плодовитости [Тресиддер, 2001, с. 316].

Также древностью отдает легенда о происхождении рода уляаба, который считается ответвлением рода хурхут. Ниже приводится эта легенда, записанная мной летом 1968 г. от Л.Н.-Д. Галсанова, уроженца с. Зун-Мурино Тункинского района. Уляаба появились сначала в Торах. Было так. Случилось, что одна женщина из рода хурхут забеременела и с наступлением родов ушла в лес, где благополучно разрешилась младенцем мужского пола. Боясь разоблачения, она оставила в лесу у осины (*уляахан*) свое дитя. На другой день проходил по лесу человек и обнаружил мальчика. Он несказанно обрадовался и решил младенца усыновить, так как сам был бездетный. Возвратившись домой, он первым делом подумал, как назвать малыша. В те времена имена детям давали по каким-либо бытовым явлениям, названиям предметов. Ребенок, найденный под осиной (*уляахан*), получил имя Уляаба со следующей приговоркой:

Уляахан модоной хүнды соо байратай С местопребыванием в дупле осины
Уулин шубууни гарбалтай Уляаба. Происходящий от совы Уляаба.

От этого мальчика и пошел род уляаба.

Есть аларский вариант, указывающий на ойратское (олетское) происхождение рода уляаба:

Уули шубуун эсэгэтэй Имеющий отцом сову,
Өөлэд басаган эхэтэй, Матерью – девушку олетку,
Уляахан модон үлгьтэй Уляаба. С осиновой колыбелью Уляаба.

[Балдаев, 1960, с. 324].

Эти две бурятские генеалогические версии перекликаются с мифологическим сюжетом о происхождении Одун Бадын тайши – первопредка дурбетских и джунгарских княжеских родов и в целом дурбэтского племени. Согласно западно-монгольской легенде, под деревом нашли колыбель и в ней ребенка. А на этом дереве сидела птица ули, вследствие того и говорят:

Урун модон Эцигтай, Имеющий отцом Урун дерево,
Ули шибо эхитай мать – птицу Ули (сову)
Одун Бадын тайши. Одун Бадын тайши.

Люди взяли ребенка, воспитали и потом сделали царем [Потанин, 1883, с. 326, 327].

Также близко к вышеприведенным легендам предание, бытующее у ойрат-монгольского рода хойт, чья генетическая (не только фонетическая) связь с хотогойто считается установленной [Пурэвжав, 1970, с. 21-23; Очир, 2001, с. 129-130]. Приводим содержание этого предания.

Однажды Йобогон-мерген охотился и встретил красивую девушку; он взял её в жены, но та в отсутствии мужа завела ещё связь с Бо-ханом или Бо-нойоном, который был князем, занимавшимся волшебством. До возвращения Йобогон-мергена жена его родила сына и, услышав о возвращении мужа, положила ребенка

под дерево, где его и нашел настоящий его отец Бо-хан. Он дал ребенку имя Улинда-Будун, потому, во-первых, что нашел его во время дурной погоды (будун), и во-вторых, что над ребенком порхала ушастая сова (*уули шубуун*) [Потанин, 1883, с. 326, 327, 872-373].

Ключевым мифонимом, объединяющим западно-монгольские и бурятские легенды, является птица Ули – сова, выступающая в качестве прародителя или прародительницы. Следующий общий момент – дерево и дупло, эквивалентом которого в дурбэтской легенде служит колыбель у основания дерева. Резонно предположить, что все эти четыре генеалогических предания имеют единый в далеком прошлом источник, намекающий на определенную связь рода уляба (хурхут) с предками ойратов, в том числе хотогойто. При этом надо иметь в виду, что ойраты, согласно «Сокровенному сказанию монголов», прежде относились к числу лесных народов, ареал расселения которых охватывал Хубсугул и Саяно-Алтайское нагорье.

Относительно племенной принадлежности хурхутов у ученых существуют разные мнения. Одни относят их к булагатам [Абашеев, 1965, с. 4], другие полагают, что это род пришлый, примкнувший позднее к булагатам. Вместе с тем география расселения хурхутов показывает, что они исторически тяготеют к Саяно-Приангарскому региону. Так, из данных русских источников явствует, что они были, несомненно, бурятами и к приходу русских в Прибайкалье (XVII в.) «жили вместе с примыкавшими к хонгодорам родами – шошолоками и тэртэ исключительно на левобережье Ангары» [Долгих, 1954, с. 48], составляя единую этнотерриториальную общность.

При царской администрации хурхуты пребывали в составе Коймарского, Тункинского и Китойского инородных ведомств, Торской и Харбятской инородных управ Иркутского округа, а также Закаменской инородной управы Селенгинского округа, где они, очевидно, появились позже [Токарев, 1939, с. 113]. Территория тогдашнего расселения хурхутов совпадает с ареалом их современного обитания в пределах хонгодорского региона – в Аларском и Тункинском районах, где они проживают в селеньях Куркут и Шулута соответственно, а также в ряде населенных пунктов Закаменского района. Жившие прежде по Китую хурхуты откочевали с этих мест в связи с наплывом пришлого населения. Что касается Оки, там обитают представители рода уляба, являющегося, как уже говорилось, ответвлением рода хурхут.

Возможно, территория кочевий хурхутов не ограничивалась рамками Саяно-Приангарского региона. Так, обнаруживается хотогойтоский след в истории хурхутского рода, о чем свидетельствует генеалогический сюжет из рукописи «История происхождения бурят – баруун долоон» Ц. Дамдина. В этом варианте говорится о хурхутах, которые совместно с тэртэевцами уководили во времена халхаско-олетской войны из Хотогойто-Монголии на север под водительством хотогойтоского Торой бодон хошуучи. Торой бодон поселился в местности, которая сейчас по его имени называется Торо (с. Торы Тункинского района). Переселившись на территорию Присаянья, тэртэ и хурхут во избежание преследований со стороны монгольских ханов приняли этноним буряты. Здесь они укоренились и размножились. По происхождению своему они, по мнению автора рукописи, относятся не к халха-монголам, а к западным монголам – ойратам, точнее к хотогойтам, которые проживали на территории бывшего Дзасакту-хановского аймака Монголии, где находились кочевья хотогойтов, входивших в состав пяти хотогойто – «таван хотогойд» (ныне на этой территории находятся сомоны Тосон-цэнгэл, Ара булаг, Ихэ булаг, Мурэн – центр Хубсугульского аймака) [Галданова, 1992, с. 6-7].

Тем не менее, архаичность и локализация генеалогических мифов и легенд хурхутов относит их происхождение к Приангарью. Старинную окраску имеет генезис рода уляба, генетически родственного хурхутам и имеющего выразительные параллели в ойратском генеалогическом фольклоре. Все это косвенно еще раз подтверждает автохтонность рода хурхут, а некоторые исследователи не без основания [Санжеев, 1983, с. 87, 93] возводят данный этноним к названию древнего прибайкальского племени – курыкан.

Таким образом, хурхуты как родовая единица, судя по приведенным выше фольклорным данным, относятся к наиболее древнему пласту этнических образований Саяно-Приангарья. В их легендарной генеалогии также как в целом в этногенезе присаянских бурят и их этнонимах отразились, как в капле воды, сложные исторические процессы, происходившие в Центральной Азии и сопредельных с нею районах. Вместе с тем необходимо отметить, что хурхуты являются органичной частью так называемого «хонгодорского массива» (определение Ц.Б. Цыдендамбаева) или бурят Саяно-Приангарья, которые, несмотря на разнообразие их этнического состава и вариативность генеалогических линий, представляют на сегодня единое целое в этнокультурном и языковом отношении.

Литература

Абашеев Д.А. Тункинский говор // Исследование бурятских говоров. Вып. 1. (Труды БКНИИ, Вып. 17). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. С. 3-35.

Балдаев С.П. Бурят арадай аман зохоолой түүбэри. Улан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1960. 410 с.

- Галданова Г.Р. Закаменские буряты. Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение, 1992. 172 с.
- Долгих Б.О. Некоторые данные к истории бурятского народа // Советская этнография, 1954, № 1. С. 38-63.
- Дугаров, 1993 – Дугаров Б.С. Личный архив. Материалы о происхождении тункинских бурят в записи В.А. Михайлова.
- Дугаров Б.С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1983. С. 90-101.
- Очир А. Хотгойдын угсаа хамаадлын асуудалд // Угсаатан судлал. Улаанбаатар: Эрдэм шинжилгээний хэвлэлийн газар, 2001. С. 90-98.
- Потанин Г.Н. Очерки Северо-западной Монголии : Вып. 4. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1883. 1022 с.
- Пурэвжав С. Хотгойдын угсаа гарал ба түүхийн асуудалд (XVI-XIX зуун). Улаанбаатар: Эрдэм шинжилгээний хэвлэлийн газар, 1970. 140 с.
- Санжеев Г.Д. Заметки по этнической истории бурят // Современность и традиционная культура народов Бурятии. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1983. С. 81-108.
- Токарев С.Н. Расселение бурятских племен в 17 веке // Записки БМГНИИЯЛИ. Вып. 1. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1939.
- Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Фаир-пресс, 2001. 444 с.